

7. Галкина Н. Восприятие новостных выпусков каналов ОРТ, РТР, НТВ (от 15.03.2007). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_tv/TV_news/tkr0702/printable/

Медведев В.А.,

г. Екатеринбург

ЛИК НЕИЗВЕДАННОГО В ПРЕДМЕТНОЙ ПЛОСКОСТИ УЗНАВАЕМОГО

Современная социология имеет дело с очень интересным, во многом непостижимым и в то же время настойчиво требующим концептуального освоения объектом исследования. В самом общем приближении этим объектом является общество, социальная реальность – мир смыслов, межличностных и межгрупповых отношений, продуктов цивилизации – мир, который уместно рассматривать в качестве освоенного сообществом людей («сделанного своим», превращенного в социальную реальность) пространства жизнедеятельности.

Этот мир объективно существует и в то же время, чем дальше, тем меньше поддается истолкованию в терминах механистической картины мира, которая определяла видение ученых, в том числе социологов, по крайней мере, до второй трети XX века. Мир Человека – социальная реальность, общество – это не физическое или, скажем, географическое пространство, характеризующееся неизменной системой координат, с одной стороны, и однонаправленная и равномерная последовательность событий, разворачивающаяся во времени, которое представляло бы собой устойчивую физическую величину – с другой.

Метафоры классической механики для современного социолога приемлемы куда менее, чем смысловые конструкты здравого смысла, о чем

весьма красноречиво свидетельствуют исследования феноменологов. Социология имеет дело с многомерным, многосоставным, неравномерно распределенным пространством социальных связей и отношений, «метрика» которого все время преобразуется, будучи к тому же различной в разных социокультурных, институциональных контекстах.

Для современного этапа общественного развития характерно нарастание, с одной стороны, темпов социальной и культурной (включая материальную, технологическую культуру) динамики, а с другой – масштабов происходящих изменений. Именно в этих условиях очевидным становится, что пространство человеческой жизнедеятельности способно расширяться (или сужаться) в различных, казалось бы, самых фундаментальных своих измерениях. Так, современные информационные технологии, новые средства и способы коммуникации, становясь неотъемлемой составляющей жизни общества, перекраивают сегодня саму ткань социальной реальности. Современный исследователь становится свидетелем того, как социальное пространство искривляется, сжимается и растягивается, умножается и разворачивается во все новых и новых конфигурациях. Этого, конечно, можно не замечать, но никак нельзя игнорировать того обстоятельства, что реальности, с которой имела дело классическая социология или, скажем, наука середины XX в. сегодня уже не существует. Те эффекты, явления и процессы, с которыми сталкивается современная социология, необычны настолько, что «стандартная концептуальная оптика» (традиционные схемы описания) зачастую просто неспособна их зафиксировать, оставляя исследователя с чувством интуитивной неудовлетворенности наличными описаниями и интерпретациями.

Не случайно в этом отношении стремление современных исследователей к изменению самого стиля социологического мышления, к формированию, так называемых, «реляционных» (П. Бурдьё) моделей концептуализации социальной реальности. На первый план в данном случае

выходит человек, формы существования человеческого сознания и деятельности, формы и уровни его самореализации в качестве активного, деятельного начала, в качестве субъекта формирования пространства собственной жизнедеятельности – мира, проявляющегося в виде физически, социально и духовно освоенного человечеством универсума.

Здесь речь заходит об антропологическом повороте в современной социологии – процессе, который сопровождается формированием новых тематических областей, поиском адекватных меняющимся реалиям стратегий исследования, трансформацией теоретико-методологической «стилистики» познавательного процесса. В то же время новые идеи, ракурсы рассмотрения, способы формулирования научных проблем и подходы к их решению становятся содержанием социологического познания при условии их актуализации в рамках предметной области современной социологии, в пространстве исторически сформированной системы социологических понятий, способов описания, институционально заданных форм воспроизводства социологического сообщества.

В этом отношении необходимо отметить, что социологический дискурс, обладая огромной концептуальной устойчивостью, движется предметно и функционально обусловленным путем теоретико-методологического развития. Его преобразование носит поступательный, но при этом очень умеренный (вплоть до инертности) характер. Новые веяния в структуре социологической мысли влияют на исторически сложившийся вектор развития науки в очень ограниченной мере. К примеру, весьма активно критикуемый постмодернистской социологией принцип социоцентризма, а вместе с ним прагматический пафос классической науки, отказ от которого в явной форме декларируется значительной частью современного исследовательского сообщества, несмотря ни на что сохраняются в современной социологии. Соответствующие познавательные установки настолько глубоко укоренены в концептуальное «тело» науки, что теоретико-методологическое напряжение между гуманитарной и

сциентистской составляющими социологического дискурса сохраняется вопреки всякой критике, какой бы крупномасштабной и повсеместной она ни была.

Как следствие, развитие социологического познания сопровождается нарастанием тенденции к сохранению наукой собственной идентичности за счет утраты способности к восприятию кардинально нового, несоразмерного устоявшейся категориальной системе. Важно в этом отношении подчеркнуть, что изначально социология возникает как наука, ориентированная на постижение неизведанного. Именно непонятность происходящих в обществе изменений становится условием рождения социологической мысли в интеллектуальной культуре европейского Просвещения. Однако развитие социологии как науки, процесс ее институционализации в качестве самостоятельной области знания с необходимостью сопровождается утратой ею тех функций, которые традиционно являются достоянием философии. Речь идет о способности науки перестраивать свои основания, выходить за пределы «устоявшейся» предметной области.

Первоначально социология, как и любая другая выделяющаяся из философии область знания, обладает весьма существенной теоретико-методологической степенью свободы. Пока предметная область, понятийный аппарат, система методологических принципов и конкретных методов исследования еще только складывается, теоретико-методологическая подвижность, а в некотором смысле – аморфность, низкая степень структурированности позволяет науке очень чутко реагировать на изменения изучаемого объекта, меняя свой теоретико-методологический облик подобно небезызвестному Янусу. Чтобы понять особенности этого процесса, достаточно обратиться к тому концептуальному многообразию, теоретическому богатству, которое характеризует русскую дореволюционную социологию. Не случаен в этом отношении энциклопедизм социологов XIX – начала XX вв. – качество, которым среди более поздних поколений исследователей способны похвастаться лишь

немногие. Развитие науки сопровождается все большей специализацией исследователей, институционализацией познавательной деятельности. «Мощь» науки как целого в этом процессе неизменно возрастает, однако ее пластичность, способность к изменению столь же устойчиво уменьшается. Наука, достигшая высокой степени своего развития, очень вяло (или, наоборот, крайне непримиримо) реагирует на необходимость перестраивать свои основания. Применительно к физико-математическим дисциплинам этот процесс очень хорошо анализируется Т. Куном, И. Лакатосом. Исследования данных авторов являются общеизвестными и специально останавливаться на них нет необходимости. Важно лишь подчеркнуть, что в философии науки II пол. XX в. фиксируется то обстоятельство, что «шаг» конкретной науки в неизвестное, выход ее за пределы своей предметной области и, как следствие, акт преобразования ее теоретико-методологических оснований есть ни что иное, как научная революция, осуществление которой требует обогащения конкретно-научного дискурса познавательными ресурсами философии. За счет своих собственных теоретико-методологических ресурсов ни одна наука (будь то социология, физика или языкознание) осуществить упомянутые преобразования не способна. И, более того, степень концептуальной и институциональной инертности сформировавшейся системы знания такова, что, строго говоря, никакая научная революция не способна вызвать кардинальные изменения в структуре понятийного аппарата конкретной науки, следовательно, ее концептуальной сетки, соответственно, «просвечивающей» сквозь подобную «сетку» предметной области. Именно в этом плане оправданными становятся идеи эволюционной эпистемологии и, в частности, убеждение многих современных исследователей в поступательности развития научного знания, даже если речь идет о полипарадигмальных науках, находящихся к тому же в процессе непрекращающейся перестройки их концептуальных, теоретико-методологических оснований.

Итак, современная социология стоит перед лицом неизведанного. Ее развитие осуществляется в пространстве нередуцируемых, несводимых к какому-то конкретному образцу возможностей конституирования социальной реальности. Стремление к постижению подобного объекта исследования предполагает попытку распознать лик неизведанного в предметной плоскости узнаваемого, ухватить средствами своего понятийного аппарата нечто, зачастую ему несоразмерное, – то, о чем и помыслить было нельзя, когда соответствующие понятия вводились в научный оборот. Вполне закономерен в этом контексте поиск новых средств выражения, новых метафор, мыслеобразов, разработка понятий, позволяющих уловить связанные с новыми средствами выражения смыслы, сделать их достоянием научной коммуникации (а не просто интуитивного восприятия, художественного выражения). Это весьма непростая работа, потребность в осуществлении которой ведет к развитию в современной социологии целого пласта метатеоретических, теоретико-методологических исследований, требует более интенсивного, чем в прошедшем столетии, взаимодействия социологии и философии.

Молчанова Е.Б.,

Украина, г. Николаев

ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В последние десятилетия исследовательские интересы ученых благодаря популярности феноменологической, интеракционистской и экзистенциальной парадигм сконцентрировались на изучении имманентных, субъективных социокультурных факторах жизнедеятельности общества. В частности, внимание исследователей все чаще привлекают объективные трансформации современного общества, проявляющиеся в возрастающей комплицистности и непрозрачности многих социальных процессов, в